

Т. К. Ерджанов,
канд. юрид. наук, PhD,
доцент кафедры международного права
факультета международных отношений
Казахского национального университета
имени аль-Фараби;

М. О. Танекова,
бакалавр права, магистрант кафедры
международного права факультета международных
отношений Казахского национального
университета имени аль-Фараби

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация

В данной статье рассмотрены правовые основы защиты чести и достоинства от посягательств в социальных сетях. Авторы акцентируют внимание на правовом механизме расследования уголовных правонарушений, совершенных в Интернете. Основной проблемой представляется привлечение к уголовной ответственности лица за посягательство на честь и достоинство в порядке частного обвинения, если неизвестна личность обвиняемого. Также немаловажным и весьма затруднительным, по мнению авторов, является практическое отсутствие доступа отечественных правоохранительных органов к информации о пользователях социальных сетей, так как в Республике Казахстан подавляющее большинство популярных социальных интернет-ресурсов являются иностранными по происхождению. Авторы раскрывают собственное видение возможных путей решения описываемых правовых проблем.

Ключевые слова: Интернет, социальная сеть, честь, достоинство, информационно-коммуникационная сеть, ответственность.

JEL-коды: K3; K33; K41.

Аңдатпа

Бұл мақалада әлеуметтік желілердегі ар-намыс пен абыройға қол сұғушылықтан қорғаудың құқықтық негіздері қарастырылған. Авторлар Интернетте жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар тергеуінің құқықтық механизміне назар аударады. Негізгі мәселе ар-намыс пен абыройға қол сұғушылық жасаған адамды, егер айыпталушының тұлғасы белгісіз болса, жеке айыптау тәртібі бойынша қылмыстық жауапкершілікке тарту болып табылады. Сондай-ақ, авторлардың пікірінше, маңызды және өте қиын, отандық құқық қорғау органдарында әлеуметтік желілерді пайдаланушылар туралы ақпараттардың іс жүзінде қол жетімділігі жоқтығы болып табылады, себебі Қазақстан Республикасында басым көпшілікке танымал әлеуметтік Интернет – ресурстардың шығу тегі шетелдік. Авторлар суреттелген құқықтық мәселелердің өздерінің көзқарастары бойынша ықтимал шешу жолдарын ашады.

Тірек сөздер: Фаламтор, әлеуметтік желі, абырой, қадір-қасиет, ақпараттық-коммуникациялық желілер, жауапкершілік.

JEL: K3; K33; K41.

Abstract

This article examines the legal framework for the protection of honor and dignity of the attacks on social networks. The authors emphasize the legal mechanism for the investigation of criminal offenses committed on the Internet. The main problem seems to be the prosecution of a person for an attack on the honor and dignity in the order of private accusation, if the identity of the accused is unknown. According to the authors, the absence of access of the local law enforcement authorities to the personal information of users of social networks, as in the Republic of Kazakhstan, the vast majority of popular social internet – resources are foreign, is also important and very difficult. The authors reveal their own vision of possible solutions to the described legal problems.

Key words: Internet, social network, honor, dignity, information and communications network, responsibility.

JEL codes: K3; K33; K41.

Общеизвестно, что Интернет выполняет две основные функции, тесно связанные между собой: информационную и коммуникативную. В качестве средства коммуникации Интернет универсален и доступен, что, наряду с анонимностью, нередко приводит к злоупотреблениям.

Социальные сети – это неотъемлемая, если, ввиду высокой популярности, не основная составляющая Всемирной паутины. За последнее время наблюдается стремительный рост количества пользователей различных социальных сетей, как в Республике Казахстан, так и во всем мире.

Сам термин «социальная сеть» был введен социологом Джеймсом Барнсом еще в 1954 году, когда активно изучались взаимодействия людей различных социальных групп. Современное представление о социальных сетях, в частности с технической точки зрения, сформировалось в конце 90-х, результатом чего стало появление самой первой социальной сети Classmates (Одноклассники), соответствующей ныне существующему пониманию.

Однако, помимо неоспоримых достоинств социальных сетей, выражающихся в доступном общении, самореализации, повышенной информативности, данный ресурс также является средством распространения нежелательных настроений, пространством для совершения различных правонарушений и посягательств на права личности. Наиболее часто встречающимся противоправным поведением пользователей Глобальной сети являются посягательства на честь и достоинство личности, выражающиеся в оскорбительном тоне сообщений. Данная тенденция обусловлена тем, что правонарушения, совершенные на интернет-ресурсах, обладают повышенным уровнем латентности. Также на практике весьма затруднено установление личности субъекта противоправного деяния в социальных сетях. Законодательно закрепленный механизм, подлежащий применению в данном случае, отсутствует, в результате обращение в правоохранительные органы с заявлением о совершенном правонарушении остается без движения.

Невозможно отрицать, что порой научный прогресс, преподносящий различные технологические новшества, в разы опережает развитие правовой системы, не способной успеть за постоянно меняющейся реальностью. Это объясняется и характерной для Республики Казахстан романо-германской правовой системой. Ярko выраженный приоритет писаного права перед судебной практикой делает национальную правовую систему несколько медлительной и приводит к тому, что законы не успевают вовремя приспособиться к технологичным видам противоправной деятельности.

Между тем Республика Казахстан является участником Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, в котором говорится, что никто не может подвергаться незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Кроме того, у каждого должны быть в распоряжении эффективные средства правовой защиты, позволяющие прибегнуть к помощи государства. Государственному регулированию деятельности операторов глобальных коммуникационных сетей и развитию компьютерных информационных систем отводится ведущая роль в механизме защиты права на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных в указанных системах [1].

В данной статье авторы впервые в научной отечественной практике приводят детальный анализ существующей проблемы привлечения к ответственности лиц за посягательство на честь и достоинство граждан в социальных сетях.

Следует подчеркнуть, что данная тема является крайне актуальной именно для Республики Казахстан по следующим причинам. Во-первых, республика является многонациональной и поликонфессиональной страной, что ставит вопросы обеспечения общественного согласия и социальной стабильности в ряд важнейших государственных задач. Во-вторых, развитие информационных технологий в Казахстане сопровождается стремительным ростом числа пользователей Интернета и, соответственно, социальных сетей. Обеспечение доступа к Глобальной сети возможно большему числу казахстанцев является одной из стратегических целей в информационную эпоху, что прямо зафиксировано в ряде программных документов. В-третьих, в структуре населения республики преобладает молодежь, что делает вопросы правового регулирования социальных сетей еще более актуальными и ориентированными на будущее. Наконец, нельзя не отметить тот факт, что Казахстан в значительной степени продолжает оставаться под информационным влиянием иностранных государств,

---

которые получают возможность (в том числе посредством социальных сетей) влиять на массовое сознание наших граждан. Более того, Республика Казахстан позиционирует себя как демократическое и правовое государство, что предполагает всеобщее уважение основных прав и свобод человека. Уважение чести и достоинства лица в первую очередь относится к числу главных неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека. Даже стремительное развитие информационных технологий и появление новых современных средств взаимодействия общества не могут стать преградой в реализации права на защиту присущих человеку достоинства и чести.

В ходе исследования авторами были применены следующие методы: системный, диалектический, сравнительно-правовой, структурный, аналитический. Также методологическую основу исследования составили методы социального эксперимента, правового прогнозирования, наблюдения, тестирования, опроса, изучения и обобщения. В рамках исследуемой темы авторы провели сравнительно-правовой анализ таких нормативно-правовых актов, как Уголовный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Гражданский кодекс Республики Казахстан, нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 13 «О судебной практике по делам частного обвинения», изучили отечественную судебную практику и практику зарубежных государств и квазисудебных органов. Кроме того, среди материалов исследования присутствуют доктринальные источники, а именно работы таких авторов, как С. А. Филимонов, В. Б. Наумов, Д. А. Губанов, А. М. Лещенко, Т. Ю. Стукен, А. Рузанов, Andrew Christie, Stein Schjolberg, Emerson H. Tiller, David E. Sorkin, John W. Bagby и др.

В истории отечественной юридической науки правовое регулирование социальных сетей освещается слабо ввиду новизны данной отрасли правоотношений, особенно в части посягательств на честь и достоинство. На сегодняшний день в Казахстане отсутствуют комплексные и результативные исследования данной проблемы. Это связано с тем, что вопросы правового регулирования деятельности в Интернете вообще долгое время не ставились в практическую плоскость, а также с тем обстоятельством, что все популярные социальные сети являются иностранными интернет-ресурсами.

К научным деятелям Казахстана в сфере информационного права, чьи труды также составили основу проведенного исследования, можно отнести Р. Айкимбаева, В. Казанцева, О. Диденко, Н. Кенжетаева, С. Бондарцева, Ч. Шарапиева, Л. Татаринovu, Р. Кенебаева, Т. Ерджанова.

Право на уважение частной и семейной жизни включает не только возможность индивида самостоятельно определять моральную и физическую сторону личной жизни, но и тайну корреспонденции, защиту репутации, чести и достоинства [2, с. 78]. Защита чести и достоинства находит отражение практически во всех правовых системах мира, как в национальном законодательстве, так и в международно-правовых нормах.

Обратимся к международно-правовому регулированию данной области. Прецедентным правом Европейского суда по правам человека уже давно подтверждено, что защита чести и достоинства, а также деловой репутации человека является неотъемлемой частью права на уважение частной и семейной жизни. Это провозглашено в таких прецедентах, как Дэльфи против Эстонии, Йерсилда против Дании, и прочих. Таким образом, честь и достоинство защищаются ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Более того, государство несет позитивные обязанности по защите чести и достоинства индивидов. На практике это реализуется посредством внесения норм о защите чести и достоинства в национальное законодательство, а также создания средств правовой защиты, если имелось посягательство на честь и достоинство.

Уважение чести и достоинства личности также красной нитью проходит через положения Международного пакта о гражданских и политических правах. В самой преамбуле, отражающей цели и принципы государств-членов, подчеркивается: «...права, защищаемые

пактом, вытекают из присущего человеческой личности достоинства» [3]. Также аналогично с ЕКПЧ честь и достоинство защищаются ст. 17 Пакта.

Естественно, упоминание чести и достоинства содержится не только в международно-правовых нормах, но и находит отражение в национальном законодательстве. В статье 17 Конституции – основного закона Республики Казахстан записано, что достоинство человека признается неприкосновенным. Честь и достоинство также защищаются гражданским законодательством: статья 143 Гражданского кодекса РК предусматривает возможность защиты чести, достоинства и деловой репутации в судебном порядке.

Между тем более подробно стоит остановиться на положениях Уголовного кодекса РК, так как в основном сам контекст посягательства на честь и достоинство зачастую имеет характер уголовного правонарушения. В Уголовном кодексе имеется несколько составов правонарушений, являющихся посягательством на честь и достоинство. Более подробно остановимся именно на ст. 131 УК (оскорбление), так как данное уголовное правонарушение наиболее часто встречается в социальных сетях.

Конечно, посредством Интернета подавляющее большинство пользователей включаются в процесс формирования у населения определенных взглядов на те или иные вопросы, имеющие существенное значение для государственной политики. Интернет может разрушительно влиять на мировоззрение общества, так как представляет собой несложный способ пропаганды нежелательных настроений: экстремистская политика, разжигание межнациональной розни, призывы к насилию, угрозы, оскорбления и многое другое. В связи с этим государственные органы берут на себя обязанность по контролю над данной областью общественных отношений, так как существование Интернета без разумного вмешательства государства может повлечь страшные последствия.

Сведения, унижающие человеческое достоинство, в том числе содержащие проявления ненависти и подстрекательство к насилию, могут быть распространены по всему миру в считанные секунды, а иногда даже остаются постоянно доступными в Интернете.

Практика использования социальных сетей демонстрирует рост в данном ресурсе информационной базы, порочащей честь и достоинство человека. Стоит в этой связи упомянуть нашумевшую группу, созданную в социальной сети В контакте. Предназначение интернет-сообщества заключалось в обсуждении и порочении чести девушек. Члены группы нелюбезно отзывались о девушках, ведущих, по их мнению, беспорядочную половую жизнь, с указанием фамилий и имен, а также размещением фотографий. Этот общественный резонанс вылился в череду судебных исков и заявлений в правоохранительные органы в отношении создателей и членов сообщества. Также были случаи совершения девушками, обсуждаемыми в сообществе, суицидальных действий. Однако, учитывая завуалированный характер комментариев, национальные суды узрели в совершенных деяниях лишь нарушение законодательства о персональных данных согласно результатам филологической экспертизы.

Хотелось бы отметить также деятельность такого новостного портала, как KazakhNews. Данный портал распространяет информацию в популярном приложении Instagram. Сами новости, публикуемые на портале, особых претензий не вызывают, чего нельзя сказать о комментариях, порядок опубликования которых никак не регулируется модераторами. Зачастую в комментариях между пользователями разгораются нешуточные страсти с использованием ненормативной лексики, пропагандой радикальной религиозной позиции, а также разжиганием межнациональной вражды. А ведь доступ к portalу имеют все без исключения индивиды, включая несовершеннолетних детей.

Основой для проведения досудебной проверки по факту уголовного правонарушения стало оскорбление на платформе для комментирования новостного портала Kazakhnews жительницы г. Алматы Т.М., которая столкнулась с публичным посягательством на собственную честь и достоинство в крайне неприличной форме. Практически на протяжении 1 года потерпевшая не может добиться установления справедливости и привлечения виновных лиц к ответственности в связи с процессуальными трудностями, с которыми

столкнулась полиция Алмалинского районного опорного пункта полиции при Управлении внутренних дел г. Алматы. Не единожды уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления, так как сотрудники полиции ссылались на несерьезность уголовного проступка и отсутствие возможности установить личность лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Однако прокуратура Алмалинского района дважды отменяла постановление следователя о прекращении дела и возобновляла течение расследования, которого, по сути, так и не производилось. До сих пор дело находится в «подвешенном» состоянии, так как потерпевшая не может добиться от правоохранительных органов отправления в администрацию иностранного социального интернет-ресурса официального запроса в целях раскрытия персональной информации лица, посягнувшего на ее честь и достоинство. Подобная практика продиктована пользовательской политикой социальной сети Instagram. Таким образом, обычные граждане зачастую остаются незащищенными от преступных посягательств на честь и достоинство, более того, фактически лишены возможности привлечения виновных к юридической ответственности.

В результате в социальных сетях, а конкретно в платформе для комментирования нередко присутствуют откровенно незаконные реплики, унижающие честь и достоинство третьих лиц. Невозможно отрицать, что наше законодательство защищает и честь, и достоинство, тем не менее на практике процесс установления лица, посягнувшего на права личности на просторах социальных сетей и подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, изрядно затруднено или даже невозможно.

Как отмечает С. А. Филимонов, лица, пострадавшие от посягательств в социальных сетях, редко обращаются в правоохранительные органы, «поскольку вероятность поймать киберпреступника минимальна, а время, потраченное на подачу заявления и дачу объяснения при проведении проверки, никем материально компенсировано не будет, как и ущерб, причиненный киберпреступлением» [4].

Согласно точке зрения В. Б. Наумова, в вопросах правового регулирования деятельности на интернет-ресурсах высока роль саморегуляции [5]. Тем не менее этого недостаточно для здорового с точки зрения закона функционирования интернет-ресурсов.

Т. К. Ерджанов отстаивает идею принятия отдельного закона «О деятельности в глобальных информационно-коммуникационных сетях», который объединил бы нормы различных отраслей права и позволил бы максимально приблизить уровень правового регулирования к актуальным проблемам казахстанского общества [6].

В свою очередь Р. Айкимбаев предлагает «закрепить и развивать в РК самостоятельную отрасль законодательства «Информационное право», которая будет способствовать существенным подвижкам в регулировании правовых отношений на всех уровнях жизнедеятельности общества» [7].

Однако национальное правовое регулирование социальных сетей пока отсылает к нормам административного, гражданского и уголовного законодательства.

Статья 131 Уголовного кодекса определяет оскорбление как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, а квалифицирующим признаком данного преступления является совершение соответствующих деяний публично или с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей [6].

При этом, согласно действующему законодательству Республики Казахстан, оскорбление является преступлением частного обвинения. Это означает, что производство по делу, как правило, может быть начато только по жалобе потерпевшего и подлежит прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым. Другой важной особенностью уголовного преследования по делам об оскорблении является то, что потерпевший обращается с жалобой непосредственно в суд, что исключает стадию досудебного производства по делу.

Однако часть 2 статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан требует, чтобы при подаче жалобы частного обвинения в суд потерпевший указывал сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности. Очевидно, что это

обусловлено необходимостью выполнить ряд требований статьи 409 (например, направить копию жалобы обвиняемому лицу), а также общих требований подсудности.

Нетрудно видеть, что статья 408 УПК исходит из неявной презумпции о том, что потерпевшему по делам частного обвинения всегда известна личность своего обидчика. В то же время очевидно, что в случаях оскорбления лица посредством сети Интернет личность оскорбившего нередко остается неизвестной, так как многие аккаунты и учетные записи пользователей не содержат подлинной персональной информации. Это могут быть и так называемые фейковые аккаунты, специально созданные для определенной деятельности (например, рассылки оскорбительных сообщений).

В подобных случаях обращение потерпевшего в суд не имеет никакой перспективы: его жалоба останется нерассмотренной из-за невыполнения требований статьи 408 УПК. Отсюда следует, что обязательным предварительным условием для подачи жалобы является установление личности будущего обвиняемого. Это, в свою очередь, невозможно без использования специальных процессуальных мер, доступных исключительно правоохранительным органам.

Но, как показывает практика, органы дознания при поступлении жалоб частного обвинения выносят решения о списании материалов в номенклатурное дело, ссылаясь на то, что по таким делам заявителю надлежит обращаться непосредственно в суд. При этом органы прокуратуры нередко поддерживают такие процессуальные решения, что существенно затрудняет потерпевшим возможность добиться какой-либо проверки их заявлений.

Таким образом, налицо законодательный пробел, который напоминает замкнутый круг: органы дознания отказываются заниматься делами частного обвинения в связи со спецификой их подсудности, а суды отказываются принимать жалобы в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Так как у потерпевшего практически нет шансов самостоятельно определить персональные данные оскорбившего его лица, у него не остается эффективных средств защиты чести и достоинства от анонимных оскорблений.

Указанный пробел можно было бы ликвидировать при помощи ссылки на часть 1 статьи 408 УПК, согласно которой при подаче жалобы частного обвинения в орган дознания, следователю или прокурору она подлежит направлению в суд. Исходя из буквального толкования данной нормы, обязанность направления жалобы в суд лежит не на заявителе, а на том органе, в который первоначально была подана жалоба. Неслучайно в части 1 статьи 408 используются два разных слова: «подача» и «направление». Заявитель жалобу подает, а орган дознания, следователь или прокурор – направляют.

Однако на практике опять же органы уголовного преследования не выполняют эту процессуальную обязанность, не давая заявлению по делу частного обвинения дальнейшего хода.

Именно поэтому пункт 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 13 «О судебной практике по делам частного обвинения» следует рассматривать как единственный правовой механизм защиты прав потерпевших в таких ситуациях. Согласно этому пункту при поступлении жалобы по делам частного обвинения органы дознания, следователь и прокурор обязаны его принять, зарегистрировать и рассмотреть на общих основаниях.

Кроме того, вышеназванные органы и должностные лица обязаны принять меры к закреплению следов преступления. В их компетенцию не входит решение вопроса о возбуждении уголовного дела частного обвинения, в связи с чем они после совершения вышеуказанных действий и установления оснований для привлечения к ответственности в порядке частного обвинения обязаны передавать такие жалобы с материалами проверки в соответствующие суды.

Если жалоба потерпевшего о привлечении лица к уголовной ответственности по делам частного обвинения поступила в суд из органов дознания, следствия или прокуратуры,

---

судья не вправе отказать в принятии такой жалобы только по тем основаниям, что она не была адресована непосредственно суду.

Из содержания указанного нормативного постановления Верховного Суда недвусмысленно вытекает, что обязанность установления личности лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, лежит на органе уголовного преследования, а не на потерпевшем. В случае, если жалоба потерпевшего вместе с результатами проверки не будет содержать данных о личности обвиняемого, суд вправе вернуть материалы органу дознания, с указанием на необходимость устранить указанный недостаток.

Таким образом, нормативное постановление Верховного Суда закрепляет совершенно логичное требование, чтобы органы уголовного преследования в результате оперативно-розыскных мероприятий сами находили допустившего оскорбление пользователя сети Интернет.

Как это делать – вопрос тоже проблематичный, так как зачастую серверы с необходимой для идентификации пользователей информацией физически недоступны нашим правоохранительным органам. Отсюда следует, что необходимо подключать механизмы оказания правовой помощи, что значительно осложняет и удлиняет соответствующую процедуру. Но другого выхода на данный момент нет.

Необходимо также учитывать, что Казахстан ратифицировал Пакт 1966 года о гражданских и политических правах, в котором говорится, что никто не может подвергаться незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Кроме того, у каждого должны быть в распоряжении эффективные средства правовой защиты, позволяющие прибегнуть к помощи государства.

Отсюда недвусмысленно вытекает, что поиск и привлечение к ответственности анонимных интернет-правонарушителей являются международной обязанностью государства, и оно не вправе перекладывать на плечи потерпевшего заботы об установлении личности обвиняемого.

Другой важной проблемой является то обстоятельство, что нормативное постановление Верховного Суда № 13 «О судебной практике по делам частного обвинения» обязывает органы дознания направлять материалы дел в суд только после установления оснований для привлечения к ответственности в порядке частного обвинения. На практике это означает, что орган дознания вправе не направлять жалобу потерпевшего в суд, если не найдет оснований для привлечения неизвестного лица к ответственности в порядке частного обвинения. На наш взгляд, это создает опасность дискреционных полномочий органов дознания, которые могут использовать (и используют) надуманные причины для того, чтобы не доводить дело до судебного рассмотрения.

Например, орган дознания может сослаться на то, что потерпевшему не было нанесено сколько-нибудь значительного ущерба и, соответственно, нет оснований квалифицировать обжалуемые действия как уголовно наказуемое деяние. Результат будет тот же – материалы не направляются в суд, а списываются в номенклатурное дело. В таком случае формально закон не нарушен, так как орган дознания не нашел оснований для привлечения неизвестного лица к ответственности в порядке частного обвинения.

Здесь уместно указать на другую норму упомянутого нормативного постановления Верховного Суда: согласно пункту 3 суды не вправе отказывать в принятии жалобы к производству в связи с отсутствием в деяниях, описываемых в жалобе, события или состава преступления, в том числе по мотивам малозначительности содеянного, отсутствия доказательств, неприобщения к жалобе данных о прежней судимости, психическом состоянии обвиняемого и т. д.

Разумно предположить, что если судам запрещено отказывать в судебном рассмотрении жалобы по таким основаниям, это тем более недопустимо другим правоохранительным органам. Иначе говоря, органы дознания, следователи и прокуратура не вправе оценивать аргументы и обстоятельства, изложенные в жалобе частного обвинения. Они должны лишь проверить их и передать суду результаты соответствующей проверки.

Именно такое толкование позиции Верховного Суда Республики Казахстан в наибольшей степени соответствует интересам потерпевших и защите их прав в случае посягательств на честь и достоинство в сети Интернет.

Взгляд зарубежных государств на пути решения подобных проблем также неоднозначный. Стоит начать с того, что ни в одном государстве мира не существует полноценного кодифицированного нормативно-правового акта, призванного регулировать деятельность в Интернете, не говоря уже об отдельной регламентации отношений в социальных сетях. Тем не менее зарубежные государства заинтересованы в создании единого средства борьбы с правонарушениями в социальных сетях, учитывая экстерриториальный характер отношений в Интернете.

Соединенные Штаты Америки придерживаются максимальной свободы в вопросах регулирования деятельности в Интернете, оберегая ее от излишнего вмешательства со стороны государственной власти. Но диффамация (распространение клеветнических сведений, порочащих честь и достоинство лица) в социальном пространстве США запрещена; в случае чего виновных привлекают к ответственности, как в уголовном, так и в гражданском порядке без особых технических сложностей.

Франция стала первой европейской страной, законодательно закрепившей возможность ограничения доступа пользователей к Интернету [9]. Французская позиция предполагает, что анархия в Интернете недопустима, несмотря на высокую роль данного ресурса в свободе выражения мнения. Франция не слишком приемлет анонимность и даже привлекает провайдеров к ответственности, если ими не производится соответствующее истребование персональных данных от лиц, которым предоставляется хостинг. Норвегия аналогично предпочитает предоставление полной персональной информации о пользователях анонимности.

Великобритания также не имеет специального правового регулирования деятельности в социальных сетях, однако опыт данной страны примечателен несколько иным. В Великобритании особая роль в «наведении порядка» в Интернете отводится негосударственным общественным организациям (к примеру, Internet Watch), которые обладают материальными и техническими возможностями мониторинга социальных сетей и других популярных интернет-ресурсов.

В Германии применяется практика составления регулярных списков незаконного контента Федеральным департаментом, дальнейшая фильтрация которого возложена на частные интернет-компании. Также в ФРГ действует Интернет-бюро, Национальный центр по борьбе с киберпреступностью, занимающиеся мониторингом контента социальных сетей. Подобный подход был бы также продуктивен для Республики Казахстан.

Венгерские власти также весьма находчивы в вопросах регулирования деятельности в Интернете, так как пошли по пути налаживания сотрудничества с провайдерами, имеющими непосредственный доступ к регулированию и контролю отношений в глобальных информационно-коммуникационных сетях.

В Российской Федерации Роскомнадзором производится мониторинг интернет-сайтов на наличие незаконного контента. Российские власти в 2014 году пришли к выводу о необходимости принятия Закона «О блогерстве», предусматривающего необходимость регистрации в реестре Роскомнадзора, если количество читающих пользователей в сутки превышает 3000.

Таким образом, заимствование результативного опыта зарубежных стран в вопросах государственного регулирования деятельности в социальных сетях также положительно сказалось бы на снижении общего уровня противоправных действий в глобальных информационно-коммуникационных ресурсах.

Сравнительно непродолжительное активное использование нашими гражданами Интернета, а в частности социальных сетей, тем не менее положило начало формированию отечественного опыта Республики Казахстан в вопросах правового регулирования борьбы с правонарушениями на просторах данного ресурса. В целом, правовое регулирование

деятельности в социальных сетях в Республике Казахстан не отличается наличием специального нормативно-правового акта, базируясь на уголовном и административном законодательстве. В Республике Казахстан как Интернет, так и социальные сети, приравниваются к средствам массовой информации, на которые распространяет свое действие Закон «О средствах массовой информации» 1999 года. Деятельность в социальных сетях также регламентируется Законом «О персональных данных и их защите» 2013 года, Законом «О связи» 2004 года, Законом «Об информатизации». Хотелось бы отметить, что на современном этапе развития правовой системы Республики Казахстан преступления, совершаемые в социальных сетях, также криминализируются. Так, в статье 274 «Распространение заведомо ложной информации» нового Уголовного кодекса РК, вступившего в силу с 1 января 2015 года, в качестве отягчающего обстоятельства указывается совершение данного преступления с использованием информационно-коммуникационных сетей. Таким образом, под действие уголовного закона автоматически подпадает совершение преступлений с использованием социальных сетей.

Было бы ошибочным утверждать, что законодательная система Республики Казахстан полностью игнорирует деятельность информационно-коммуникационных сетей, тем не менее практическая реализация законных предписаний крайне затруднена. В частности, отечественные правоохранительные органы не обладают специальными знаниями в данной области, что препятствует эффективному расследованию правонарушений в социальных сетях. Уголовные правонарушения в социальных сетях остаются без должного внимания правоохранительных органов, что приводит к невозможности в полной мере реализовать нормы законов. В республике функционирует Комитет связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию, функциональные обязанности которого предполагают осуществление контроля в сфере информатизации и связи на предмет соблюдения требований законодательства.

Результаты проведенного исследования отражают специфичность проблем, с которыми Республика Казахстан столкнулась практически на пике популярности социальных сетей и Интернета в целом. Это также обусловлено тем, что отечественные правоохранительные органы не проявляют должного уровня серьезности по отношению к правонарушениям в социальных сетях, считая данный ресурс все еще частью виртуальной реальности. Между тем Интернет уже давно выходит за рамки виртуальности и становится полноценной частью обыденных общественных отношений. Это подтверждается и тем, что на современном этапе в Интернете успешно развиваются трудовые отношения, бизнес, документооборот, не говоря уже о личной жизни. В связи с этим законодательное регулирование и правоприменительная практика должны распространяться и на интернет-ресурсы.

В вопросах защиты чести и достоинства от преступных посягательств в Сети значительную сложность представляет установление личности обидчика, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Механизм получения информации весьма затруднен, так как персональные данные пользователей иностранных социальных сетей, каких в Республике Казахстан подавляющее большинство, хранятся в информационных системах других государств. Для получения информации требуется, как правило, санкционированный судом официальный запрос от правоохранительных органов Республики Казахстан в рамках расследуемого уголовного дела. В то же время уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан предусмотрен частный порядок обвинения для данных категорий дел, не предполагающий какого-либо предварительного расследования. Да и сама формулировка, использованная в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан под номером 13, «принять меры к закреплению следов преступления» носит весьма расплывчатый характер, так как под закреплением следов преступления может пониматься лишь приобщение к делу имеющихся доказательств в виде скриншотов, содержащих следы преступления. Однако об обязанности отправлять официальный запрос по делам частного обвинения, коим является оскорбление,

законодательство умалчивает. В результате потерпевшие лишаются эффективных средств правовой защиты собственной чести и достоинства.

Причем стоит отметить, что пойти по пути наложения излишних ограничений на деятельность в Интернете или осуществлять излишний контроль над активностью граждан в социальных сетях государство не может, так как это может быть расценено правозащитниками как слишком непропорциональное вмешательство в реализацию права на свободное получение и распространение информации. В результате государство вынуждено заниматься поиском справедливого баланса между защитой права на уважение частной жизни граждан, включающем честь и достоинство, и разумным ограничением информационных прав и свобод других лиц. Свобода выражения мнения начинает ограничиваться в разной степени интенсивности тогда, когда нарушает законные права и интересы третьих лиц.

Весьма резонным было бы налаживание международного сотрудничества по взаимному, обоснованному и санкционированному обмену персональными данными лиц, подозреваемых в совершении уголовных и даже административных правонарушений. В практическом смысле целесообразным видится принятие соответствующей конвенции, которая предусматривала бы ускоренный механизм раскрытия пользовательской информации правонарушителя. В данном случае уровень преступных посягательств в социальных сетях был бы существенно снижен, так как право на анонимность не могло бы оставаться неприкосновенным и абсолютным. Но в то же время полный отказ от анонимности по опыту Китайской Народной Республики практически невозможен, так как это порождает определенную конфиденциальность, а также является отличительной и неповторимой чертой интернет-отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Yerjanov T. K. *Conceptual problems of developing a mechanism to protect the right to privacy in global communications networks.* – *Middle-East Journal of scientific Research* 15 (7), 2013. P. 937–943.
- 2 Ерджанов Т. К., Танекова М. О. *The legal regulation of social networks in the Republic of Kazakhstan* // *Вестник Казахского национального Университета.* – Серия «Международное право и международные отношения». – Алматы, 2015. – № 3 (71). – С. 78–82.
- 3 *Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года* // *Источник: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml>* Дата обращения: 22/01/2016.
- 4 Филимонов С. А. *Некоторые проблемы борьбы с киберпреступностью как самым опасным транснациональным преступлением* // *APRIORI.* – Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – № 1. – Режим доступа: www.apriori-journal.ru дата обращения: 11/11/2015.
- 5 Наумов В. Б. *Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет: автореферат дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук.* – Екатеринбург, 2003.
- 6 Ерджанов Т. К. *Актуальные вопросы правового регулирования деятельности в глобальных информационно-коммуникационных сетях.* – *Правовые основы борьбы с правонарушениями в глобальных коммуникационных сетях: монография.* – Алматы, 2014. – С. 259.
- 7 Айкимбаев Р. *Закрепление, создание и развитие в Казахстане самостоятельной отрасли законодательства «Информационное право».* – Режим доступа: <http://konkurs.zakon.kz/4619574-zakreplenie-sozdanie-i-razvitie-v.html> Дата обращения: 07/03/2016.
- 8 *Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.* – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252> Дата обращения: 12/01/2016.
- 9 Парламчук А. В. *Регулирование правоотношений в сети Интернет в зарубежных странах* // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.* – 2012. – № 6 (32). – С. 24–32.

Дата поступления статьи в редакцию 10.02.2016